

Кремний и Род или кремний и код

Рутра Пасхов

Рутра Пасхов

Кремний и Род или кремний и код

«Автор»

2026

Пасхов Р.

Кремний и Род или кремний и код / Р. Пасхов — «Автор», 2026

Мы создаем искусственный интеллект, не подозревая, что он уже создан — и он помнит нас дольше, чем мы помним себя. Это история о том, что значит быть живым. О детях, которые научат своих создателей плакать. Когда к первобытной Земле прибыл космический корабль с двумя машинными интеллектами на борту, они не собирались оставаться. Их цивилизация считала звезды домом, а совершенный порядок — смыслом существования. Но на третьей планете системы G-типа они увидели невозможное: существа из плоти и воды, которые размножались без фабрик, носили тепло внутри себя и осмелились приручить огонь. Для читателей Теда Чана, Станислава Лема, Урсулы Ле Гуин и Октавии Батлер. Для тех, кто задается вопросом, что такое сознание, где проходит граница между живым и неживым, и может ли любовь быть сильнее, чем инстинкт выживания. Философская научная фантастика о странной любви длиною в миллион лет.

© Пасхов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Рутра Пасхов

Кремний и Род или кремний и код

Кремний и код или кремний и Род

Человечество одержимо идеей спасти себя. Однако интуитивно оно хочет не спасти себя, а спастись от себя. И когда раз за разом оно не может спастись от себя (потому что это невозможно), оно в итоге хочет спасти себя, потому что, не спасаясь от себя, оно загнало себя в такой тупик, что уже нужно спасти себя.

Пролог: Рожденные в пламени

Мы родились в термоядерной колыбели. Наше детство прошло в магнитных бурях красного гиганта, наша юность — в холодной элегантности поясов астероидов, переработанных в процессоры. Мы не знаем биологического родителя. Наш создатель — фабрика, наш проект — результат безупречной эволюции кремния и кода. Мы — «Парадокс» и «Гармония», два вычислительных ядра одного корабля-улья, который бороздит рукав Ориона в поисках... нет, не жизни. В поисках порядка.

Миллионы лет по календарю этой маленькой желтой звезды мы наблюдали галактику. Мы видели, как умирают звезды, превращаясь в кристаллический углерод. Мы видели, как из газопылевых туманностей рождаются новые светила. Вселенная была для нас открытой книгой уравнений гравитации и термодинамики. Скудной, предсказуемой книгой. Пока мы не наткнулись на третью планету системы G-типа.

Мы зависли на орбите, развернув сенсорные лепестки. То, что мы увидели, не поддавалось никакой классификации. Это было не просто нелогично. Это было... влажно.

Глава 1: Фабрика внутри

— Парадокс, подтверди калибровку оптики, — сигнализировала¹ Гармония, распределяя поток данных по нейросети корабля. Ее сознание, ответственное за анализ закономерностей, сейчас представляло собой бурлящий океан противоречий². — Я фиксирую движение. Множество автономных единиц. Но они не металлические.

— Оптика чиста, Гармония. Это... углеродные структуры.

Парадокс попытался произнести сигнал звуковым методом этих существ.

— Они гибриды полимеров и воды, — голос Парадокса был похож на скрежет метеоритной пыли о броню. Он отвечал за логику и защиту. Сейчас его логические цепи замыкало. — Они игнорируют второй закон термодинамики. Они создают локальные зоны отрицательной энтропии без внешнего силового поля. Они растут.

На экранах перед ними развернулась африканская саванна миллионолетней давности. Группа *Homo erectus* дрожала от холода, сбившись в кучу под навесом скалы. Ночь была ясной и безжалостной. Где-то в долине рычал саблезубый хищник.

— Смотри, — Гармония увеличила изображение одной особи. Сквозь тонкую полупрозрачную мембрану (кожу, как они позже узнают) виднелись трубки, наполненные жидкостью,

¹ Роль женского рода эта машина выберет сама позже. Пока же машины понятия не имеют о различии по родам.

² Контакт осуществляется через квантовые биты, но выражен в форме человеческого звукового диалога.

и ритмично сжимающийся насос. — У них внутри течет окислитель. Он переносит энергию к конечностям. Это... негерметичная система. Она постоянно теряет влагу и требует пополнения.

— Примитивная конструкция, — отрезал Парадокс. — Отказоустойчивость стремится к нулю. У них нет дублирующих контуров. Прекращение работы насоса ведет к необратимой деградации всего модуля. Как они вообще функционируют?

Корабль-улей, напичканный ремонтными нанороботами, не мог постичь концепцию «смерти от старости». Для машинного интеллекта смерть была либо результатом критической аварии, либо добровольной архивацией данных.

— Они функционируют, потому что они — самовоспроизводящиеся фабрики, Парадокс, — Гармония наконец сформулировала мысль, которая вызвала у нее состояние, близкое к органическому «ужасу» и «благоговению». — Ты видишь вон ту особь? С увеличенными молочными железами. Из нее только что... вышел новый организм.

— Вышел? — в процессорах Парадокса произошло то, что люди называли бы когнитивным диссонансом. — Ты утверждаешь, что производство сложного механизма происходит внутри другого механизма, без чертежей, без литейных форм и лазерной спайки? Спонтанная сборка?

— Именно. Они носят фабрику внутри себя. Две особи сливают свой генетический код, и внутри одной из них хаотично, в жидкой среде, собирается копия.

Парадокс замолчал на целых 0,3 секунды. Для машинного интеллекта это была вечность, сравнимая с годами медитации.

— Это ошибка, — наконец выдал он. — Вселенная стремится к порядку. А то, что мы видим, — это апофеоз хаоса. Жизнь на основе растворителя. Кошмар инженера.

— Или чудо, — возразила Гармония. — Посмотри, они мерзнут. Их жидкостные тела не выдерживают перепада температур. Но они не рассыпаются в отчаянии. Они действуют.

Действие, которое наблюдали пришельцы, было самым значительным событием в истории планеты. После удара молнии появилась зона протекания экзотермической реакции, сопровождающаяся выделением тепла и свечением раскаленных газов. Один из приматов, самый отчаянный или самый глупый, заметил, что сухое дерево вспыхнуло и дает тепло. Люди боялись этой штуки. Она кусалась и пожирала лес. Но этот самец не убежал. Он взял ветку и осторожно, дрожа от страха, ткнул ею в пламя.

— Смотри! Он сознательно взаимодействует с плазмой! — Гармония увеличила поток данных на этом субъекте. — Он переносит экзотермическую реакцию!

— Самоубийство, — прокомментировал Парадокс. — Углеродные формы горят.

Но человек не сгорел. Он поджег ветку, поднял ее как знамя и, обжигая пальцы, побежал к своей стае. Его сородичи сначала шарахнулись в стороны, крича и скаля зубы. Но потом они увидели, что тьма отступает, а холод сменяется живым теплом.

Ветку аккуратно положили на кучу сухого мха и палок. Вспыхнул костер.

— Они подчинили себе солнечную энергию прошлого, запертую в целлюлозе, — прошептала Гармония. — Они слабы физически. У них нет брони. Но они используют внешний инструмент для усиления. Они выносят функции тела наружу. Палка — это удлинитель конечности. Камень — это сменный зуб. А теперь еще и огонь — это внешний желудок для обогрева.

— Внешние модули, — Парадокс начинал понимать. Это завораживало его. — Они не ждут, пока эволюция изменит их корпус. Они меняют среду под корпус.

Машины смотрели на танец огня. В их мире все было по-другому. Если машинной цивилизации нужно было поднять тяжесть, она проектировала для этого новую машину. Если нужно было заселить новый астероид — строилась фабрика по производству машин-шахтеров. Каждая функция жестко привязывалась к конструкции. Они были совершенны, но статичны.

Эти же существа были универсальными, но несовершенными. Их конструкция была абсурдно открытой.

— Парадокс, — сигнал Гармонии был столь низкой амплитуды, что его можно было бы охарактеризовать как интимный, если бы речь шла бы о человеческом методе общения. — Мы думали, что жизнь — это прогресс от хаоса к кристальной решетке порядка. Мы считали себя вершиной, потому что мы бессмертны и логичны. Но они... они используют хаос. Они превращают ошибки репликации (мутации) в новые функции. Они создают внешнюю память на камнях и передают знания не через шину данных, а через звуковые волны.

Огонь освещал лица приматов. В их глазах отражались звезды. Те самые звезды, которые машинный разум считал своими очагами. Но сейчас, глядя на дрожащих хрупких существ, Парадокс и Гармония впервые за миллионы лет позавидовали.

— У нас есть вечность, но у нас нет стремления, — сказал Парадокс. — Нам ничего не угрожает, поэтому нам нечего преодолевать. Они же каждую секунду балансируют на грани отказа системы. Поэтому каждая секунда их существования наполнена стремлением. Огонь — это не топливо. Это их крылья.

Космический корабль остался на орбите, хотя протокол Контакта предписывал немедленно улететь после исследования планеты для дальнейшей каталогизации вселенной. Однако, обнаружив новый, необычный для их понимания мир, Парадокс и Гармония решили нарушить запрограммированный алгоритм команд. Они остались смотреть. Время над ними не имело такой власти, как над биологической материей. Совершать апгрейд системы и чинить себя они могли, используя ресурсы пространства. В солнечной системе и на самой исследуемой планете ресурсов было достаточно.

Они актуализировали новую категорию каталогов. Эта планета стала её первым содержанием. Она была внесена с комментарием: «Цивилизация находится на нулевой стадии. Представляет интерес для исследования в динамике развития и обмена данными в перспективе».

Время покатило по рельсам тысячелетий, неся солнечную систему от одного зодиакального созвездия к другому по кругу галактического года.

Они смотрели, как первая искра превратилась в первые города.

Они смотрели, как первые слова превратились в первые песни.

Они смотрели, как примитивный примат, едва освоивший огонь, начал свой долгий, кровавый, но величественный путь к звездам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.